

На правах рукописи

Карнышева Ольга Александровна

**ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ
ИДЕНТИЧНОСТИ И САМОСОЗНАНИЯ
(СИБИРСКИЙ ФРОНТИР)**

**19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии (психологические науки)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Иркутск - 2019

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Иркутский государственный университет»

Научный руководитель **Залевский Генрих Владиславович** –
доктор психологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Серый Андрей Викторович** -
доктор психологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
университет», кафедра социальной психоло-
гии и психосоциальных технологий,
профессор

Дугарова Туяна Цыреновна –
доктор психологических наук,
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет», кафедра
психологии развития личности факультета
педагогики и психологии, профессор

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова»
(«БГУ»)**

Защита состоится «25» декабря 2019 года в 10-00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.135.02, созданном на базе ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: 664025, Россия, г. Иркутск, ул.Ленина, д.3, ауд.119.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» <http://pnu.edu.ru>

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кулеш Елена Васильевна

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Проблема понимания, функционирования и развития этнического самосознания и идентичности личности является одной из актуальнейших на сегодняшний день, причем не только в России, но и во всем мире. В современной общественной ситуации, в условиях нарастания интенсивности межнациональных коммуникаций, развития средств массовой информации и роста миграционных процессов, общество является крайне разнородным в этнокультурном отношении и характеризуется культурной «мозаичностью». Это приводит, с одной стороны, к формированию поликультурной социальной среды, а с другой стороны, отмечается увеличение количества обращений человека к традиционным этнокультурным ценностям, поиску этнического образа самоидентификации. Нередко принадлежность к этносу и овладение его ценностями рассматриваются в качестве преграды на пути стрессов, оптимизируют процессы, связанные с личностной самореализацией. По меткому выражению психолога Стефаненко Т.Г. в условиях острой социальной нестабильности этнос для личности часто выступает в качестве «аварийной группы поддержки».

Исследование этнического самосознания в российской психологии всегда было так или иначе связано с изучением культурного ее многообразия (Вяткин Б. А., Хотинец В.Ю., Трусков В.П., Стефаненко Т.Г., Синкевич З.В., Мухина В.С., Лебедева Н.М., Дробижина Л.М. и др.). Рассматривались особенности этнического самосознания представителей разных народов, в различных социальных условиях. Многие российские исследования посвящены проблемам этнической идентичности (Лебедева Н.М., Солдатова Г.У., Стефаненко Т.Г., Белинская Е.П. и др.), а также особенностям становления этнической идентичности в условиях поликультурной среды в различных регионах страны (Дробижина А.И., Крысько В.Г., Сухарев А.В. и др.). Известный тест Солдатовой Г.У. «Типы этнической идентичности» дифференцирует данный феномен по условной «пятивариантной» шкале: от этнической индифференциальности (космополитизм) до национального фанатизма.

Вместе с тем, далеко не всегда четко устанавливается соотносительность понятий этническое (национальное) самосознание и этническая идентичность. Некоторые ученые считают, что этническая самоидентификация и этническое самосознание есть однопорядковые, но не тождественные понятия. Этническая самоидентификация есть чувство принадлежности к той или иной этнической общности по определенным параметрам этногенеза. А этническое самосознание является результатом широкой идентификации, которая включает в себя этническую и другие формы актуальной идентификации, соответствующие существующим объектам полиморфной социокультурной среды, воплощающим в себе собственные этнические значения. Тем самым этническая самоидентификация является фактором формирования представления о себе как об этническом субъекте, одним из уровней становления этнического самосознания.

Постановка проблемы исследования. Основными *противоречиями*, которые, так или иначе, необходимо, на наш взгляд, рассмотреть в диссертационной работе, выступают следующие:

➤ между самооценкой собственной этнической идентичности на уровне своей национальности (бурят, якут и др.) и страны в целом (россиянин);

➤ между оценками собственной этнической принадлежности, содержания и характеристик национального самосознания у индивидов с моно- и биэтнической идентичностью;

➤ между множеством разноуровневых этнических групп, в которые вписан современный человек, с которыми он может себя идентифицировать и которые влияют на становление его этнического самосознания;

➤ между желательными для сообщества ценностями и нормами, и реально воспринятыми личностью ценностями в их влиянии на процесс формирования этнического самосознания личности;

➤ между оценкой роли наследственных и социальных факторов влияния семьи на формирование этнического самосознания личности и её идентичность;

➤ между индивидуальной и общественной патриотическими ориентациями личности в их влиянии на процесс формирования этнического самосознания.

Данные противоречия выливаются в *проблему* поиска оптимальных и для сообществ, и для каждой личности внешних и внутренних условий формирования ее этнического самосознания и его компонентов.

Цель исследования – определить особенности основных ресурсов реализации позитивной этнической идентичности личности в их связи с характеристиками национального самосознания.

Объектом исследования является взаимосвязь этнического самосознания и этнической идентичности личности.

Предметом исследования являются ресурсы этнического самосознания и этнической идентичности личности и их связь с этнопсихологическими особенностями сообществ, в которых живет и функционирует индивид (в частности, молодежь Сибири).

Гипотезой выступило предположение о том, что хотя взаимосвязь национального самосознания и этнической идентичности личности обусловлена их тождественными (пересекающими) характеристиками, всё же у каждой из них есть специфические свойства и функции, зависящие как от особенностей и ресурсов человека конкретной национальности, так и от уровня развития, референтности и идеологии этнических сообществ, в которые он включен.

Основная гипотеза может быть детализирована следующими допущениями:

Допущение 1. Моноэтническая идентичность и биэтническая идентичность и их преимущественно генетическая или социокультурная детермина-

ция по-разному воспринимаются самими «носителями» и окружающими их людьми, в связи с чем они становятся детерминантами восприятия и понимания особенностей национального самосознания.

Допущение 2. Патриотические и националистические установки являются близкими по содержанию проявлениями ценностно-ориентационных ресурсов национального самосознания личности, но характер самобытности и уровневые варианты этнических сообществ могут изменить их оценки в обществе до взаимоисключающих.

Допущение 3. «Уровневая» этническая идентичность личности связана с особенностями её рефлексивных ресурсов и самооценки и может носить оттенки не только общенационального (страна) и этнического (малая народность), но и территориального (город - село) своеобразия.

Допущение 4. Поскольку коммуникативные ресурсы национального самосознания определяются не только установлениями «своего» этноса, но и имплицитно включают в себя оценку со стороны «других» этнических групп, межкультурная компетентность может выступить важнейшей особенностью позитивной этнической идентичности личности.

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования были сформулированы следующие **задачи**:

1. Рассмотреть варианты соотношения содержания, структуры и уровней национального самосознания и этнической идентичности личности в зависимости от референтности сообществ, в которые включен индивид.

2. Охарактеризовать моно- и биэтнические особенности национального самосознания личности как формы реализации (проявления) её этнической идентичности.

3. Обосновать ресурсную модель национального самосознания и этнической идентичности личности на основе взаимозависимых и взаимопроникнутых параметров в структуре личности и референтных этнических групп.

4. Провести эмпирическую проверку взаимосвязи структурных компонентов этнического самосознания и этнопсихологической идентичности личности, а также возможностей их оптимизации.

Теоретико-методологической основой работы являются:

- Основные положения культурно-исторической концепции Л.С.Выготского;

- Междисциплинарный подход как на внутри-психологическом, так и внешне-психологическом уровне исследований (А.Л.Журавлев);

- Субъектно-деятельностный подход к анализу ресурсов личности (Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, М. Коул и др.) и ее идентичности (А.В.Серый);

- Целостно-ценностная парадигма Г.В.Залевского (биопсихосоциально-этическая модель как интегрированный подход к изучению природы человека, включающий идеи системной детерминации и его структурно-уровневой организации);

- Деятельностный анализ изоморфизма ресурсов личности, семьи и этноса (А.Д.Карнышев).

Для реализации цели исследования и решения поставленных задач был сформирован методический комплекс, включающий в себя совокупность разнообразных **методов**: теоретический анализ научной литературы по проблеме этнического самосознания, и особенно, этнической идентичности личности, а так же влияния на их становление этнопсихологических характеристик различных сообществ; эмпирические методы использовались с целью диагностики основных компонентов этнического самосознания личности, а так же для оценки влияния этнопсихологических характеристик сообществ на его формирование (анкетирование по авторской анкете, методика Г.У.Солдатовой «Типы этнической идентичности», методика исследования самооценки личности С.А.Будасси; личностный дифференциал; модифицированный опросник «Кто Я»; опросник МОАС; анализ сочинений старшеклассников; метод ранжирования уровней идентичности личности).

Полученные в процессе эмпирического исследования данные обрабатывались с помощью методов математической статистики (Microsoft Excel, SPSS, версия 21.0).

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивалась методологической обоснованностью исходных положений, применением комплекса взаимодополняющих психодиагностических методик, соответствующих цели, задачам и гипотезе исследования, достаточным объемом выборки и её репрезентативностью, корректным применением методов математической статистики и содержательным анализом выявленных фактов.

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось на базе различных образовательных учреждений среднего, специального и высшего образования Иркутской области и республики Бурятия (в том числе ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», школы города Иркутска, Иркутского района (Боханский и Осинский районы), республики Бурятия (Кабанский район)). Для уточнения некоторых этнопсихологических показателей использованы данные исследования, проведенного в национальных республиках РФ – Хакасии, Саха-Якутии, Тыве.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается: в разработке модели этнопсихологической идентичности личности, построенной на основе изоморфной связи параметров личности и социума; в систематизации подходов к роли в процессе формирования этнического самосознания личности социума и его этнопсихологических характеристик; в выявлении уровневого значения для человека окружающих его сообществ и связанных с ними патриотических чувств личности, а также соотношения личностных и общественных интересов в патриотизме как высшем уровне идентификации человека с социумом.

Практическая значимость исследования:

- предложенная модель изоморфных ресурсов национального самосознания и этнической идентичности личности и сообщества (ресурсная модель самосознания и идентичности) выступает основой для разработки и реализа-

ции специальных программ и тренингов по развитию этнического самосознания и формированию позитивной этнической идентичности личности;

- разработанный и апробированный опросник «Методика оценки альтернативных суждений» используется для диагностики готовности представителей разных этносов к межэтническому сотрудничеству;

- основные выводы, полученные в нашем исследовании, используются при реализации образовательных программ по психологическим дисциплинам на различных отделениях Педагогического института Иркутского государственного университета; а также в организации и проведении практико-ориентированных семинаров, круглых столов, тренингов по формированию позитивной этнической идентичности у молодежи, повышению у нее уровня патриотизма и развитию навыков эффективного межэтнического взаимодействия.

Отдельные идеи и результаты диссертационного исследования обсуждались на научно-методических и научно-практических конференциях: «Этнопсихология и практическая психология формирования межкультурной компетентности» (Иркутск, 2013 г.), «Поликультурное образование как основа межнационального согласия» (Иркутск, 2013 г.), «Психолого-экономические и этнокультурные ресурсы улучшения межнациональных отношений в российских регионах» (Иркутск, 2014 г.), «Модернизация образования и векторы развития современного поколения» (Москва-Шадринск, 2016 г.), «Социальная и экономическая психология» (Москва, Институт психологии РАН, 2018 г.), «Опыты экономического патриотизма во Франции и в России» (Париж, 2018 г.), «Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа «малой родины» (Иркутск, 2019 г.).

Материалы диссертационной работы апробированы при написании учебных и учебно-методических пособий, рабочих программ дисциплин по практико-ориентированным и лекционным курсам. Основные положения исследования изложены в разделах монографий, учебно-методических пособиях для студентов педагогического и психолого-педагогического направления обучения, статьях, тезисах, научных докладах общим объемом более 17 п.л.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

- уточнены особенности взаимосвязи национального самосознания и этнической идентичности личности на примерах индивидов с моно- и биэтнической идентичностью, определены личностные ресурсы данной взаимосвязи;

- впервые теоретически рассмотрено взаимовлияние изоморфных этнопсихологических параметров личности и социума на становление национального самосознания и этнической идентичности;

- разработана ресурсная модель национального самосознания и этнической идентичности личности ;

- впервые выявлены особенности позиций и личностных ресурсов у представителей биэтнической идентичности на примере этнофоров из числа

сибирской молодежи;

- показаны особенности взаимосвязи феноменов «идентичность» и «патриотизм», их уровни и критерии оценки;
- выделены особенности соотношения категорий «самобытность» и «этническая смешанность» на основе анализа разных вариантов их проявления.

Положения, выносимые на защиту:

1. Взаимосвязь национального самосознания и этнической идентичности личности обусловлена их тождественными («пересекающими») характеристиками. В то же время у каждого из данных феноменов есть специфические свойства и функции, зависящие как от особенностей и ресурсов личности, так и от уровня развития и референтности этнических сообществ, в которые включен индивид. Дифференцированные результаты осознания становятся основой определенной иерархии этнических идентичностей, причём особую роль играют установки по отношению к первичному этносу и стране в целом. Уровни осознанной идентификации с территориальными, региональными и, порою, локальными сообществами во многих случаях связаны с феноменами «лояльности», «приверженности», «преданности» и «патриотизма», в которых могут своеобразно сочетаться интересы личности и сообщества. При избыточной переоценке значимости этнической группы (феномен «группового мышления») патриотические установки личности могут трансформироваться в националистические.

2. Основой ресурсной модели национальных самосознания и идентичности выступает тождество параметров структуры личности и этнической группы, что можно определить в качестве их изоморфизма. Отличаясь методологией междисциплинарного анализа, такой подход в то же время дает возможность увидеть взаимосвязанные и взаимопроникнутые характеристики личности и сообществ, в которых она живет и действует или стремится войти. Отправной точкой такого анализа в психологии личности может выступать структура деятельности. Особо значимы следующие ресурсы: психогенетические свойства, ценностно-ориентационные и рефлексивные ресурсы, ресурсы этнического самовыражения и коммуникативные ресурсы.

3. Существенные особенности национального самосознания связаны с моноэтнической и биэтнической идентичностью, которые, в свою очередь, являются показателями этнической смешанности / не смешанности семьи и уровня самобытности этноса. При этом смешанность может вести как к утрате этнической идентичности личности в структуре этнического самосознания (маргинализм), так и к появлению в конкретных этнических сообществах новых специфичных видов идентификации или к размыванию характеристик национального самосознания личности. В научно-практическом плане данные параметры значимы и допускают эмпирическую проверку на основе конкретных исследований.

4. Для становления позитивной этнической идентичности личности решающую роль играют возможности этнического самовыражения в своём

сообществе (но эти ресурсы трудно проверить эмпирически). Поэтому особое внимание необходимо уделять формированию у личности устойчивой положительной самооценки и межкультурной коммуникативной компетентности в общении с представителями своей и других национальностей. Это особые личностные ресурсы, поскольку, они влияют на когнитивный и поведенческий компоненты этнического самосознания, на объективное сопоставление своих характеристик в процессе идентификации, на уровень уверенности личности в контактах и успешности в них. Помимо этого самооценка личности тесно связана с ее этнической самооценкой и чувством национального достоинства.

Объем, структура диссертационной работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Общий объем работы составляет 182 страницы. Список использованной литературы включает 196 источников (из них 178 на русском языке и 18 на иностранных языках). В работе используются результаты авторских исследований по тематике диссертационной работы, проведенных в 2012-2019 годах. Так же в текст диссертации включены некоторые данные, полученные автором при участии в исследованиях по грантам РГНФ и РФФИ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы исследования, определены объект, предмет, цель, задачи и гипотезы исследования, отображены методологические и теоретические предпосылки исследования, методы исследования, выделены научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлена информация об апробации.

В первой главе «Теоретические проблемы этнического самосознания и этнопсихологической идентификации личности» представлен теоретико-методологический анализ основных рассматриваемых в диссертации категорий, обоснована методологическая целесообразность и возможности рассмотрения взаимосвязи этнического самосознания и этнической идентичности личности в совокупности с изоморфными параметрами этнической группы.

В параграфе 1.1. показано, что реализация стремления человека принадлежать группе часто находит свое полное выражение в одной из самых традиционных групп – этносе. Г. Шпет в книге «Введение в этническую психологию» писал: «сам индивид - коллективен, и по составу, и как продукт коллективного воздействия».

В диссертационной работе целесообразно уточнить сущность понятий «этническое» и «национальное» применительно к определению ими других понятий «самосознание» и «идентичность». Здесь существует ряд проблемных вопросов. Во-первых, в исследованиях большинства зарубежных ученых применяется термин этническая идентичность, а «национальное самосозна-

ние» отсутствует (Баррет М., Дасен П., Мацумото Д., Морен Э., Berry G., Phinney J., Shweder R.A. и др.). Во-вторых, отчасти проблемным можно считать использование терминов «этнический» и «национальный»: в западной науке нация рассматривается как совокупность граждан государства, как народ, организованный в государство.

В научных исследованиях существует несколько позиций анализа этнического самосознания. Его рассматривают: а) как результат, некую сформированную данность (Лебедева Н.М., Налчаджян К.А., Хабибуллина И.З. и др.); б) как процесс осмысления людьми своей принадлежности к определенной этнической общности; в) как не только причисление индивидом себя к определенной этнической общности и, одновременно, ее отделении от других, но и как осознание личностью своего места в этнической общности (Левкович В.П., Панкова Н.Г., Вяткин Б.А., Хотинец В.Ю. и др.). Нам ближе позиции, утверждающие, что этническое самосознание является, с одной стороны, отражением системы взглядов, ценностей, традиций значимого для индивида этнического сообщества, а с другой стороны, оно выступает результатом широкой идентификации личности, которая включает в себя этническую и другие формы актуальной идентификации, включая территориальную, религиозную, расовую, антропологическую и др. (Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г., Крысько В.Г., Резников Е.Н., Почебут Л.Г., Сухарев А.В. и др.).

В параграфе 1.2. рассматриваются общее содержание этнической идентичности личности, её уровневые варианты и связь с национальным самосознанием. Проблема этнической идентичности долгое время находилась на периферии психологического знания. Интерес к ней возрос в последние годы в связи с активными процессами миграции населения, а так же в связи с проблемой проявлений патриотизма или национализма у современного человека. В современной, отечественной психологии при изучении этнической идентичности делается акцент на тех изменениях, которые происходят в ней в эпоху коренных социальных преобразований (Лебедева Н.М., Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротева В.В., Солдатова Г.У., Рыжова С.В., Павленко В.Н., Карнышев А.Д., Корж Н.Н., Ионин Л.Г., Серый А.В., Синкевич З.В. и др.). В частности, современные ученые говорят о кризисе идентичности у русских в ближнем зарубежье, который проявляется в утрате связи между позитивной этнической идентичностью и этнической толерантностью, лежащей в основе сбалансированной и непротиворечивой социальной идентичности. Отражением динамики феномена выступает стадийная концепция развития идентичности личности, которую поддерживают зарубежные и отечественные ученые: 1) непроверенная идентичность; 2) поиски этнической идентичности; 3) реализованная этническая идентичность (Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г.). В нашей диссертации акцент делается на третью стадию, поскольку она более определенно может представить конкретные проявления взаимосвязи национального самосознания и этнической идентичности.

То, что этническое самосознание несводимо к этнической идентично-

сти и является самостоятельным феноменом, демонстрирует наличие его идеологических форм, таких как национализм, шовинизм, патриотизм. Существуют также формы его частичного или полного отрицания: интернационализм, космополитизм и др. Психологически важно, что названные формы проявляются не только в общих вариантах, изучаемых в науке, но и реализуются в житейской практике в виде своих индивидуальных адептов, представителей: националист, шовинист, интернационалист, космополит и т. п. Общий подход к соотношению компонентов этнического самосознания и этнической идентичности можно, на наш взгляд, показать на кривой нормального распределения (кривая Гаусса), где крайние варианты и этнического самосознания (осознанный национализм, расизм), и этнической идентичности (бессознательная идентичность) проявляются (используются) достаточно редко, а оптимальное соотношение самосознания и идентичности представлено в «золотой середине» (позитивной этнической идентичности). Вместе с тем невозможно однозначно дифференцировать явления этнического самосознания, поскольку, с одной стороны, существуют такие феномены, как моноэтническая и биэтническая идентичность. С другой стороны, на осознание людьми своей этнической принадлежности значительное влияние оказывает тот факт, живут ли они в поликультурной или монокультурной среде.

Взаимосвязь этнического самосознания с этнической идентичностью занимает большое место в становлении личности и выполняет ряд необходимых функций:

- ориентирует в окружающем мире, предоставляя доказательную информацию о научно-практическом фундаменте идентичности и её особенностей;
- обосновывает общие жизненные ценности разных этнических групп, подкрепляя ими процесс идентификации;
- защищает самооценку и достоинство, обеспечивая психологическое и физическое здоровье, психологическую комфортность личности;
- ориентирует на конкретные виды деятельности, через которые личность реально устанавливает и/или укрепляет свою идентичность;
- формирует в личности гуманистические ориентиры межнационального общения на основе конкретных примеров из практики собственных этносов.

В параграфе 1.3. «Моноэтническая и биэтническая идентичность как индикаторы особенностей национального самосознания личности», в первую очередь, рассматривается проблематика этнической «смешанности», которая в житейских вариантах представлена терминами «метисы», «полукровки», «карымы» и т. п. Актуальность вопроса обуславливается тем, что породнение (смешение) представителей разных этносов – это, с психологической точки зрения, не только генетическая «интеграция», но и взаимодействие разных культурных установок и ценностей, специфических социальных ориентаций в национальном самосознании. Во-первых, представители социально-гуманитарных наук приводят различные данные о том, что люди,

обладающие смешанными расовыми и этническими характеристиками, нередко не могут отождествить себя с конкретной национальностью, сформулировать четко свои этнические установки; в межличностных контактах они бывают непринятыми ни в одной из «коренных» этнических групп.

Во-вторых, биэтническая идентичность может строиться на приписывании личностью себе позитивных характеристик представителей «родственных» этнических групп. Подобные факты мы обнаружили в ряде сочинений старшеклассников, фрагмент одного из которых приводим: «По национальному происхождению я отношусь к славянам. Во мне смешалась кровь двух наций: белорусов и украинцев. Но так как я проживаю в Российской Федерации, то я русская. Упрямство, настойчивость и взрывной характер я унаследовала от украинцев. Отходчивость, незлопамятность и добродушие – от белорусов. И общие черты этих народностей, которые слились во мне – это усидчивость, трудолюбие, наблюдательность и непримиримость к несправедливости».

В-третьих, при описании характеристик национального самосознания представители биэтнической идентичности, часто отличаются аморфностью определений, расплывчатостью формулировок, поскольку им ближе признание двойственности таких явлений. Все эти три момента обуславливают то, что сравнение позиций и характеристик по отношению к национальному самосознанию со стороны представителей моноэтнической и биэтнической идентичности может заметно повысить точность его диагностики.

В диссертации уделено внимание противоположной биэтничности черте - самобытности, причем эту характеристику можно рассматривать как в приложении к человеку, так и к различным сообществам. Самобытность представляет собой способность отдельных индивидов и этнических групп сохранять свои уникальные характеристики в изменяющихся условиях внешней среды, и соответственно возможность общностей передавать эти характеристики своим членам.

Вторая глава диссертации посвящена обоснованию ресурсной модели национального самосознания и этнической идентичности личности, проблемам её структурных параметров и психологическому содержанию. Используя в качестве исследовательского инструментария логический изоморфизм на основе структуры деятельности (А. Карнышев) в структуре личности и общества, осуществляющих взаимодействие, нами выделены формально и содержательно соотносимые друг с другом параметры, в личностном преломлении являющиеся ресурсами реализации этнической идентичности личности.

В разработанной нами модели ресурсы личности, связанные с её идентичностью и самосознанием в то же время зависят от конкретных параметров этнических сообществ, что отражено на рис. 1 (см.).

Воспринимаемые параметры этноса

Параметры и ресурсы личности

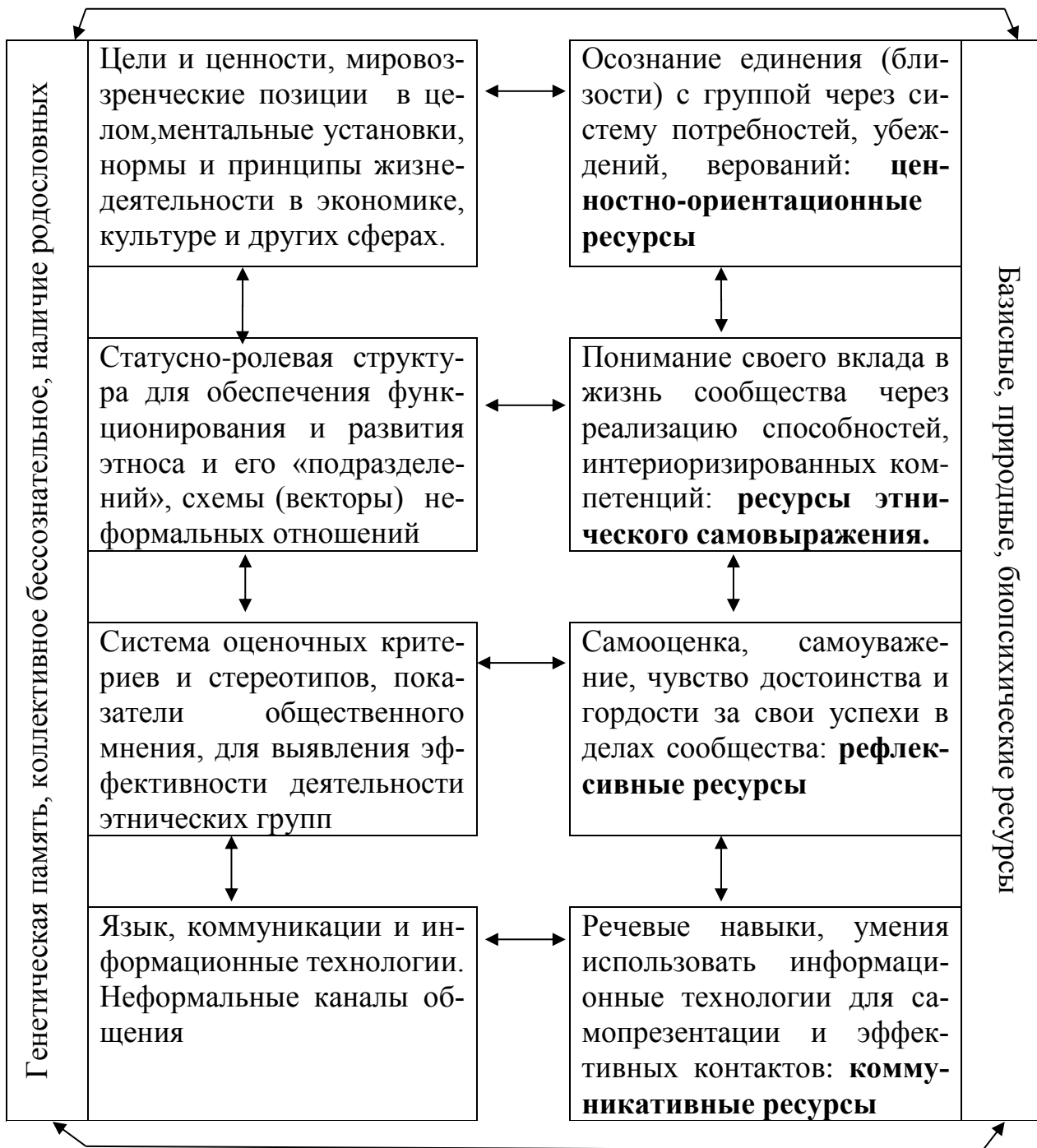

Рис.1 Модель ресурсов этнического самосознания и идентичности личности

В параграфах 2.2. «Патриотические и националистические установки, самоуважение как основа взаимосвязи ценностно-ориентационных ресурсов и ресурсов самовыражения личности» и **2.3.** «Рефлексивные и коммуникативные ресурсы личности в их влиянии на становление этнического самосознания и отношения к «другим»» более детально анализируются взаимосвязи личностных ресурсов с конкретными параметрами этнического сообще-

ства и их возможное взаимовлияние.

1) осознание и/или признание биопсихических свойств, являющихся генетическим признаком этноса и включающих в себя кроме физических и физиологических особенностей элементы индивидуального и коллективного бессознательного (биопсихические ресурсы);

2) осознание единения (близости) с этнической группой через систему убеждений, целей, мотивов и ценностей (ценностно-ориентационные ресурсы);

3) понимание возможностей своего самовыражения и вклада в общую деятельность этноса через реализацию специфических способностей, интeриоризированных компетенций, ЗУНов (ресурсы этнического самовыражения);

4) уровень самооценки и самоуважения, национального достоинства личности, зачастую определяющие уровень и характер активности человека, а также позволяющие ему обеспечивать эффективную обратную связь в деятельности и общении с другими (рефлексивные ресурсы);

5) высокий уровень общительности, развитие речевых навыков, умение использовать информационные технологии для творчества и координации внутриэтнического и межэтнического общения (коммуникативные ресурсы).

На осознание людьми своей этнической принадлежности значительное влияние оказывает тот факт, живут ли они в полиэтнической или моноэтнической среде. В связи с этим этническая идентичность шире понятия этническое самосознание, поскольку этническая идентичность, в свою очередь, всегда имплицитно включает в себя отраженное отношение со стороны этноконтактных групп. Особенности этнической идентичности и уровень национального достоинства личности влияют на степень ее межкультурной коммуникативной компетентности. Этот момент будет аккумулироваться в позициях личности: с одной стороны, в зависимости от уровня оценок своего этноса; с другой – от индивидуальной самооценки человека. Именно две этих установки влияют на проявление патриотических или националистических ориентаций в межличностных и межэтнических контактах.

В теоретической части диссертационной работы удалось рассмотреть множество параметров, от которых зависит эффективность идентификации личности, прежде всего в ее этническом варианте. Из этого множества необходимо выделить наиболее значимые для их эмпирической проверки. Анализ, проведенный в первой главе, позволяет выделить для прикладного исследования личностные ресурсы, взаимоувязанные с характеристиками сообществ: патриотизм как проявление уровневой идентичности личности с этнической группой и сочетание общественных и индивидуальных интересов; самооценка личности и сообщества; этническая смешанность/не смешанность и её влияние на этническую идентичность личности; особенности межкультурной коммуникативной компетентности личности (МКК).

Третья глава диссертации посвящена эмпирическому исследованию проблем реализации национального самосознания и этнической идентично-

сти личности (на примере респондентов из Сибирского региона).

Параграф 3.1. характеризует методологию и основы организации исследования, в нем обращается внимание на требования, которым исследование должно соответствовать. В частности, Е. Н. Резниковым сформулированы основные требования к выборке этнопсихологического исследования [125, 126]. Автор признает необходимость использования в ряде случаев и целевой выборки. Данные требования мы полностью соблюдали и при подборе представителей биэтнической и моноэтнической идентичности: для чистоты анализа полученных данных мы учитывали результаты диагностики только тех испытуемых, кто уверенно отвечал на вопрос о своей этнической «смешанности – не смешанности». В параграфе также показаны принципы, процедуры и методики исследования.

В параграфе 3.2.1. представлены результаты изучения особенностей типов этнической идентичности на примерах «моноэтнических» и «биэтнических» респондентов (выходцев из этнически смешанных и несмешанных семей) (n=407) (см. рис. 2).

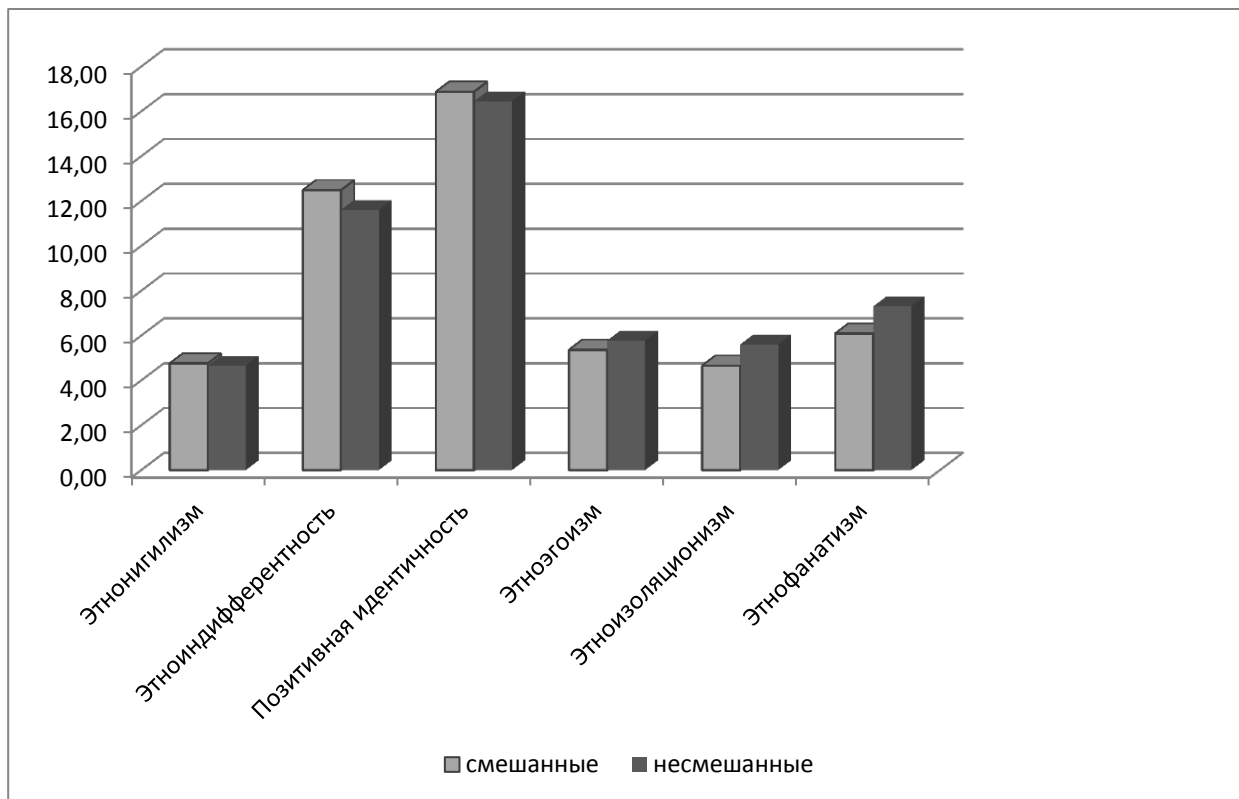

Рисунок 2. Самооценка типов этнической идентичности у индивидов, имеющих и не имеющих родственников других национальностей.

В целом, как наглядно показывает рисунок 2, в нашей выборке преобладает позитивная этническая идентичность. В то же время можно отметить хотя и незначительное наличие закономерностей, отмеченных в теоретической части работы. Это, с одной стороны, определенное превалирование у «смешанных» по сравнению с «не смешанными» этнической индифферент-

ности, что объясняется, скорее всего, воздействием на них двух культур и отсюда определенным «размыванием» этнической идентичности. Во-вторых, у «несмешанных» респондентов в нашем исследовании заметно преобладание этноизоляционизма, этнофанатизма и, отчасти, этноэгоизма, что указывает на то, что моноэтничность чаще проявляет свои этноцентрические характеристики.

В теоретической части работы мы приводили рассуждение, что этноэгоизм (по тесту Солдатовой) можно в чем-то соотнести с этнической самооценкой по отношению к своему народу. В нашем опросном листе данные обстоятельства диагностировались на основе двух пар оценок по пятибалльной шкале (1-самая низкая, 5-самая высокая оценки). Опрос проводился среди аборигенов и русских в ряде регионов Сибири. Состав респондентов и их численность указаны в таблице (n=778). Результаты анализа отражены в таблице 1 (см.).

Таблица 1

Оценки связи национального достоинства и самооценки личности с успехами страны /конкретного народа у представителей разных национальностей

№	Суждение	Оценка у респондентов разных национальностей					
		Буряты	Русские	Ты-винцы	Хакасы	Якуты	Другие
		N=103	N=412	N=40	N=75	N=74	N=74
Связь национального достоинства и самооценки с успехами страны, а не народа							
2	Чувство национального достоинства связано, скорее, с успехами всей страны, чем конкретного народа	3.29	3.60	3.70	3.39	3.16	3.55
16	Если в чем-то обвиняют представителей моего народа, то я не воспринимаю это близко к сердцу	2.45	2.90	2.30	2.49	2.64	2.82
Итог по 1-му показателю		5.74	6.50	6.00	5.88	5.80	6.37
Связь национального достоинства и самооценки с успехами своего конкретного народа							

9	Чувство национального достоинства зависит, прежде всего, от успехов своего народа, а не от общих успехов	3.31	3.02	3.38	3.68	3.31	3.34
23	Если в чем-то обвиняют представителей моего народа, я воспринимаю это очень болезненно, близко к сердцу	3.03	2.83	3.80	3.84	3.04	2.99
Итог по 2-му показателю		6.34	5.85	7.18	7.52	6.35	6.33
Соотношение причастности к стране и к народу (-)		-0,60*	+0,65	-1,18**	-1,64**	-0,55*	+0,04

Примечание: $p < 0,05^$; $p < 0,01^{**}$*

Таблица 1 демонстрирует некоторое преобладание влияния успехов страны на самооценку и национальное достоинство только у русских респондентов и их почти равнозначное соотношение у представителей других национальностей (чаще украинцы, белорусы, евреи). В иных сибирских этнических группах молодежи (особенно у хакасов и тывинцев) национальное самоуважение и эмоциональное состояние респондентов связано в первую очередь с успехами своего народа. Данное обстоятельство подчеркивает уже рассмотренную закономерность: чем меньше по численности народ и больше риск утраты (размывания) его этнической идентичности, тем сильнее индивид хочет идентифицировать себя с данным народом. Такое стремление вполне естественно, если только не становится стимулом для формирования идеологическими институтами представлений об исключительности данной национальности.

Параграф 3.2.1. посвящен изучению уровней и содержания патриотических ориентаций. Рассмотренная в теоретической части диссертации вариативность патриотической идентификации (её расположенность на шкале индифферентность – патриотизм), по нашему мнению, носит особые оттенки не только территориального (город – село), но и национального своеобразия (русские, буряты, другие национальности). Детализация в данном направлении показателей таблицы 2 подтвердила наличие иерархических уровней «патриотической идентификации» или отсутствие таковой ($n=778$) (см. табл. 2).

Самооценка молодежью патриотической идентичности в зависимости от национальности и места жительства респондентов

№ п/п	Варианты идентификации	Дифференциация респондентов по категориям					
		Городские			Сельские		
		Русские	Буряты	Другие	Русские	Буряты	Другие
1	Патриот страны	7,68	7,49	6,73*	8,07*	7,49	7,47
2	Патриот малой родины	7,27	8,04*	6,57*	7,72	8,24*	7,83
3	Патриот родного края	7,14	7,56	6,12*	8,03	8,10	7,33*
4	Патриот байкальского края	6,70	6,95	5,10**	6,79	6,65	6,56
5	Патриот организации	5,36*	5,31*	5,32*	6,38	6,77	6,00
6	Патриот Земли в целом	4,74*	4,51*	5,60	5,95	5,52	5,67
7	Патриот материка	4,01	4,84	4,78	4,78	5,56*	3,56*
8	Девиз: «Где хорошо, там и родина»	3,26	3,23	4,04*	3,25	3,85	4,76*
9	Не признаю слова «патриот»	2,00	2,08	2,29	2,24	2,33	2,67*

Примечание: $p \leq 0,05^$; $p \leq 0,01^{**}$*

Данная таблица показывает дифференциацию не только на основе национальных, организационных, космополитических и т.д. характеристик, но и в зависимости от места проживания респондента.

Во-первых, представители аборигенного населения – и городские, и, особенно, сельские буряты – оценивают свой патриотизм по отношению к малой родине заметно выше, чем русские и представители других национальностей. Так же у них значимо выше оценки «патриот материка». Учитывая, что их предки проживали в Восточной Сибири с давних времён, этот нюанс вполне объясним. У русских респондентов (особенно из сёл) заметно выше патриотизм по отношению к стране в целом. Во-вторых, в самооценке некоторых вариантов идентификации у сельской молодежи есть заметные отличия от городской молодежи. В частности, наиболее значимое различие касается отношения к организации. Если брать экономическую реальность, понятно, что в условиях дефицита рабочих мест во многих сельских поселениях значение организаций-работодателей закономерно возрастает, поэтому цифры, представленные в таблице, закономерны. Да и в целом, в деревенском менталитете более высока роль первичных групп, коллективизма. В-третьих, выше оценки девиза «где хорошо, там и Родина» у представителей других национальностей, и данную, в основном «мигрантскую», закономер-

ность мы проанализировали в теоретической главе.

В параграфе 3.2.3. «Повышение самооценки личности и развитие ее межкультурной компетентности как основа реализации модели позитивной этнической идентичности» рассмотрены те особенности личности, которые в большей степени могут быть подвержены коррекции и развитию.

В исследовании выявлено наличие прямой корреляционной связи между самооценкой личности и ее позитивной этнической идентичностью, что необходимо учитывать при организации практических мероприятий.

Выявлено, что половина респондентов с высокой самооценкой «открыто гордятся своей национальностью, и культурой». При этом среди респондентов с низкой самооценкой так ответила только треть из всех опрошенных. Респонденты с низкой самооценкой чаще выражали более критическое отношение к своему этносу, оно выражалось во фразе: «гордиться есть чем, но немало при этом присутствует и поводов для критики». Данные наглядно показывают соотношенность у респондентов уровня собственной самооценки с уровнем национальной гордости. Самооценка естественно не может не отразиться на стремлении искать возможности сотрудничества с представителями других национальностей. На вопрос о связи самооценки и характера этнических контактов мы получили следующие ответы (n=778) (см. табл.3).

Таблица 3

Соотношение уровня самооценки респондентов и характера их включенности в межэтнические отношения

Вопрос	Ответы	Самооценка		
		Высокая	Средняя	Низкая
Как Вы относитесь к взаимодействию с представителями других культур	Положительно, у меня много друзей, знакомых других национальностей	52,3**	45,9	26,7**
	Я не против таких контактов, но мне сложно общаться с людьми других национальностей	24,2	26,5	26,7
	У меня мало опыта и нет желания общаться с представителями других национальностей	11,8*	14,7	20,0*
	Предпочитаю общаться с людьми своей национальности и культуры	8,5	11,2	13,3

Примечание: p<0,05; p<0,01***

Стоит отметить, что у респондентов с высокой самооценкой сфера контактов намного шире, чем у респондентов с низкой самооценкой (Критерий Фишера $\varphi=3,325$, $p<0,01^{**}$). К тому же она включает в себя и представителей

других национальностей. В то же время среди лиц с низкой самооценкой гораздо больше тех, что говорят об отсутствии опыта и желания взаимодействовать с другими, а то и вообще подчеркивают в своих ответах, что предпочитают общаться и взаимодействовать только с лицами своей национальности. Это еще раз доказывает влияние уровня самооценки на готовность человека к общению и взаимодействию разного рода.

Интересными для нашего исследования оказались ответы представителей «моно-» и «биэтнической» идентичности на вопрос о факторах, препятствующих эффективному межкультурному взаимодействию (см. рис.3).

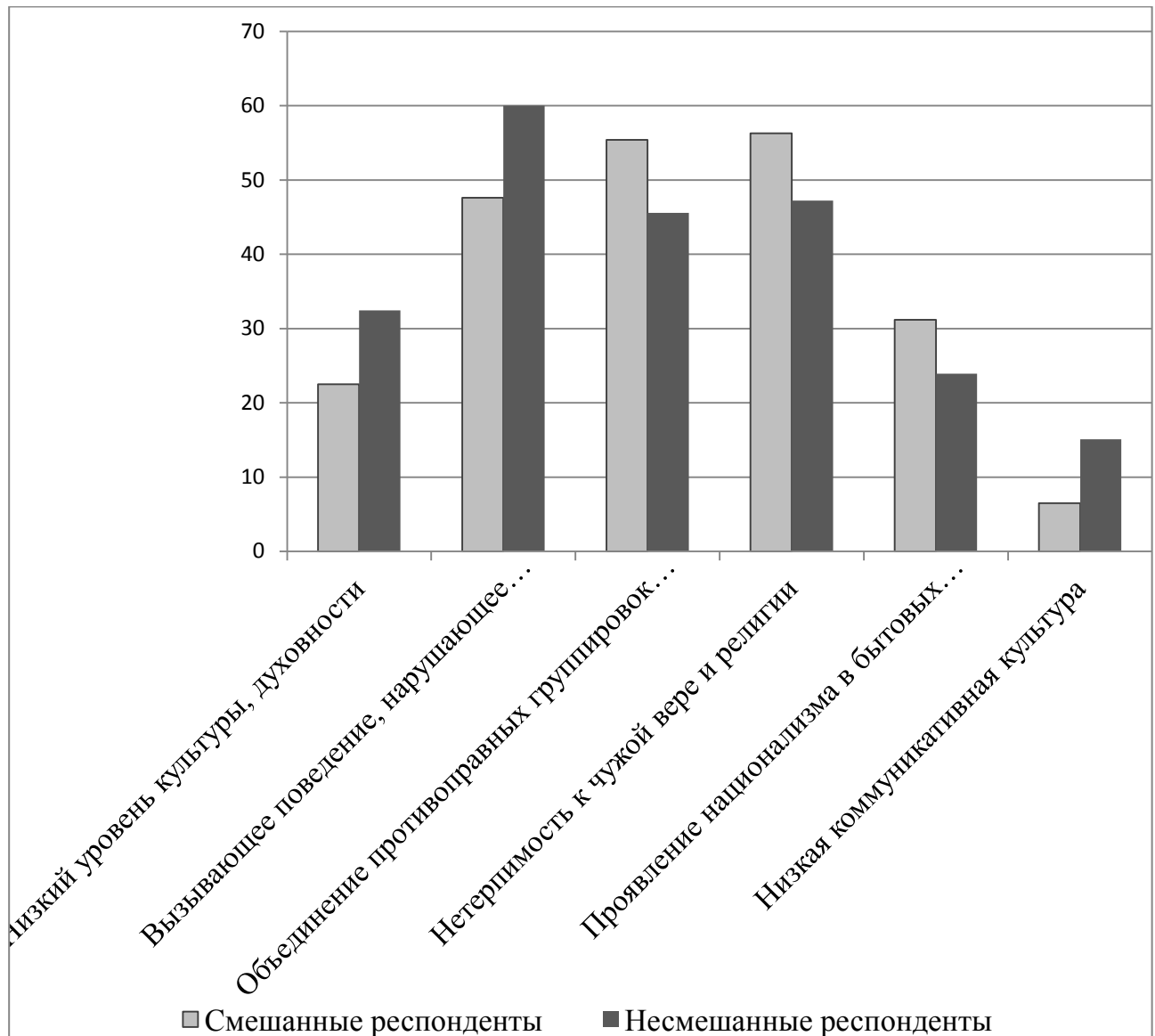

Рисунок 3. Диаграмма оценок индивидами из смешанных и несмешанных семей факторов, препятствующих эффективному межкультурному взаимодействию.

Стоит обратить внимание на тот момент, что респонденты из «смешанных» семей в первую очередь отмечают влияние нетерпимости к чужой вере

и религии, в то время как респонденты из «несмешанных» семей большее негативное влияние признают за вызывающим поведением, нарушающим общественные нормы, а так же за низкой коммуникативной культурой собеседника.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Основные ориентиры диссертационного исследования были изложены в задачах и гипотезах работы, и можно говорить об их адекватном достижении посредством теоретического и эмпирического анализа. В диссертации удалось охарактеризовать особенности и изоморфные ресурсы личности и сообществ как основу позитивной этнической идентичности, рассмотреть варианты и уровни идентичности личности с этнокультурными и региональными сообществами, проанализировать основные особенности этнической идентичности личности на примерах самобытности, смешанности и взаимовлияния этнической группы и личности.

Проведенное исследование подтвердило, что взаимосвязь национального самосознания и этнической идентичности личности обусловлена их тождественными характеристиками, в то же время у каждого из них есть специфические свойства и функции. Основными факторами формирования специфики этнического самосознания и этнической идентичности личности выступают: воспринимаемая личностью степень её идентичности с референтными этническими сообществами (лояльность, преданность, патриотизм), характер соотнесенности индивидуальных и общественных интересов, самобытность участвующих в группе индивидов и/или этническая смешанность её представителей, уровень самооценки личности, коммуникативная компетентность взаимодействующих лиц.

В диссертационном исследовании обоснована ресурсная модель национального самосознания и позитивной этнической идентичности, которая построена на основе изоморфных параметров личности и этноса, и отчасти, семьи, и подкорректирована с учетом проведенных исследований. В работе обозначены и частично описаны следующие группы ресурсов личности и общества: природные (биопсихические), ценностно-ориентационные, исполнительские и творческие, рефлексивные, коммуникативные. Особую роль и в модели позитивной этнической идентичности, и в возникающих по её логике отношениях, имеет самооценка и связанные с ней рефлексивные ресурсы. В исследовании выявлена прямая корреляционная связь самооценки личности с её позитивной этнической идентичностью.

Специфической проблемой в формировании позитивной этнической идентичности в поликультурном обществе выступает самобытность групп и/или этническая смешанность её представителей. Причем смешанность, как особая детерминанта этнической идентичности и её последствий, может вести как к утрате идентичности (маргинализм), так и к появлению её новых специфических видов. Если сравнивать результаты у представителей моно- и

биэтнической идентичности, то можно отметить определенное превалирование у смешанных по сравнению с несмешанными, этнической индифферентности. Данная ситуация вполне объяснима. Респонденты из смешанных семей уже в силу своей культурной и, отчасти, генетической интеграции меньше ориентированы на ценность самобытности земли, на которой живут, поскольку более высокое развитие «всечеловеческой индивидуальности» повышает у них значение глобалистической ориентации. На практике это будет способствовать тому, что данные испытуемые также будут склонны проявлять толерантное отношение по отношению к иноэтничному окружению.

В самооценке представителей малых народов могут действовать, как минимум, две тенденции: опора на реальные успехи этноса и ориентация на уникальность этноса и ее сохранение. Исследуя отношение субъектов с позитивной этнической идентичностью к первичным этническим сообществам и стране в целом, удалось выявить ряд особенностей, связанных с *сибирскими народами*:

- респонденты из числа некоторых аборигенных этносов показали не только более высокий уровень идентификации с предками и родной землей, но и продемонстрировали связь проживания на ней со своим позитивным психологическим состоянием;

- оценка значимости своего народа, восприятие его успехов, неудач, связь собственного достоинства личности со своим этносом у таких респондентов зачастую сильнее и эмоциональнее, чем у представителей русского народа и «других» национальностей;

- представители аборигенных этнических групп ставят интересы своего народа в число более приоритетных, чем общероссийские гражданские интересы, при этом они болезненнее воспринимают обвинения и негативные оценки в адрес своего этноса.

Обращение к уровням патриотических ориентаций продемонстрировало специфические результаты по национальным выборкам. Так, в бурятских выборках: и городские, и, особенно, сельские буряты – оценивают свой патриотизм по отношению к малой родине заметно выше, чем русские и представители других национальностей. Учитывая, что их предки проживали в Восточной Сибири с давних времён, этот нюанс вполне объясним. У русских респондентов (особенно из сёл) заметно выше патриотизм по отношению к стране в целом.

Удалось подтвердить предположения из теоретической части работы о том, что направленность личности на патриотические установки среди прочих может варьировать в пределах альтернативы «индивидуальные интересы – общественные интересы». Так, в исследовании выявлена более значительная поддержка представителями молодого поколения интересов личности, а старшее поколение отдает приоритет общественным интересам. Это закономерное следствие формирования у «дедов» в советское время позиции: «Раньше думай о родине, а потом о себе».

Исследование ресурсов этнического общения, наряду с общими их

особенностями у всех респондентов, показало особенности вариантов оценки мотивов общения и взаимодействия у индивидов из этнически «смешанных» и «несмешанных» семей. Среди факторов, препятствующих продуктивному межэтническому взаимодействию обе группы респондентов выделили качества, которые мешают не только межэтническому взаимодействию, но и вообще любому контакту с другими людьми – грубость и агрессивность на первом месте, и национальное высокомерие и чванство - на втором. При этом респонденты, не имеющие близких родственников другой национальности, больший акцент делают на внешние проявления, такие как вызывающее поведение, низкая коммуникативная культура партнера по общению, низкий уровень культуры и духовности. В отличие от них, молодые люди из смешанных семей акцентируют внимание на тех аспектах, которые больше касаются внутренних, побудительных факторов общения и взаимодействия: нетерпимость к чужой вере и религии, объединение в противоправные группировки на национальной почве, проявление национализма в бытовых отношениях.

Полученные эмпирические результаты показали, что формирование позитивной этнической идентичности целесообразно начинать именно с выявления конкретных особенностей тех людей, на межнациональное общение с которыми личность ориентирована в первую очередь. При этом в анализе приоритет должен отдаваться личностному аспекту. Ведь субъектом позитивной этнической идентичности, ее носителем, во всех случаях выступает отдельная личность со всеми своими особенностями.

Автор диссертации в тексте предлагает некоторые процедуры и методы, с одной стороны, способствующие выявлению у респондентов особенностей собственной этнической идентичности, а, с другой – обеспечивающих оптимизацию их межэтнического общения. Вместе с тем эмпирические данные, полученные автором работы, выступают, прежде всего, в качестве примера, а не догмы. Это обусловлено тем, что при изучении представителей разных национальностей в России неизбежны многочисленность вариантов взаимосвязи национального самосознания и этнической идентичности, поскольку всякий раз будут затрагиваться и самобытность конкретных народов, и специфические варианты их смешанности, и своеобразие их контактов в многонациональных сообществах. Диссертационное исследование на примере сибирских респондентов наглядно это подтвердило.

В целом в диссертационном исследовании подтверждены положения заявленной гипотезы, все задачи решены и достигнута поставленная цель.

Основное содержание диссертации отражено в 18 публикациях автора, с авторским вкладом – 17,69 п.л.

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Карнышева О.А. Этническая смешанность - несмешанность семей как фактор межнационального согласия и патриотизма / О.А. Карнышева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. - № 3 (63), Т.3. С.143-148 (0,75 п.л.)

2. Карнышева О.А. Межкультурная компетентность и межэтническая толерантность студентов / А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева, Е.А.Иванова // Социология образования. – 2013. - № 06. - С. 62-79. (1,06 п.л., авторский вклад 0,3 п.л.)

3. Карнышева О.А. Образование как путь к межнациональному согласию / А.Д. Карнышев, Е.А. Иванова, О.А. Карнышева // Социология образования. - 2014. - № 9. – С. 38-56 (1,125 п.л., авторский вклад 0,35 п.л.)

4. Карнышева О.А. Общенациональные и этнические ориентации в современном обществе и их значимость для взаимодействия народов / А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева // Интернет-журнал «Мир науки». - 2016. - № 6, Том 4. - <http://mir-nauki.com/PDF/07PSMN616.pdf> (0,44 п.л., авторский вклад 0,22 п.л.).

5. Карнышева О.А. Психогенетические истоки изоморфных ресурсов личности и социума и особенности их проявления в разных этнокультурных установках / А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева // Сибирский психологический журнал. - 2017. - № 63. – С.61-74 (0,875 п.л., авторский вклад 0,28 п.л.).

6. Карнышева О.А. Патриотизм как идентификация с группой и варианты сочетания в нём личных и общественных интересов / А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. - № 5, Том 6. - <https://mir-nauki.com/PDF/52PSMN518.pdf> (0,5 п.л., авторский вклад 0,2 п.л.).

Научные публикации по теме диссертации в других изданиях:

7. Карнышева О. А. О некоторых особенностях отношения к межэтническим проблемам студентов из семей, имеющих родственников разных национальностей / О.А. Карнышева // Двенадцатая международная научно-практическая конференция «Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития» 11-14 декабря 2012 г.: Материалы конференции. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. - С. 133-138. (0,37 п.л.).

8. Карнышева О.А. Этническая идентичность и национальное достоинство как психологические детерминанты экономического поведения. / О.А. Карнышева // Тринадцатая международная научно-практическая конференция «Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития», 26–29 ноября 2013 г. в Санкт-Петербургском государственном экономи-

ческом университете. - СПб.: Изд-во ИМЦ «НВШ-СПб.», 2013. - С.135-138 (0,25 п.л.).

9. Карнышева О.А. Этническая смешанность семьи как фактор формирования патриотизма. / О.А. Карнышева // Модернизация образования и векторы развития современного поколения. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 7 апреля 2016 г.- Москва-Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2016. – С.238-240 (0,125 п.л.).

10. Карнышева О.А. Этнокультурные и психологические особенности смешанности. / О.А. Карнышева // Комплексные исследования человека: Психология: Материалы VII Сибирского психологического форума. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – Ч.1. - С.97-101 (0,312 п.л.).

11. Карнышева О.А. Специфика межнациональных контактов в Европе и особенности сибирского мультикультурализма. / О.А. Карнышева // Опыты экономического патриотизма во Франции и в России: материалы II летней рос.-фр.школы в Университете Париж VIII. Париж, 2-9 июля 2018 г. - Иркутск: Изд-во ИГУ. - 2018. - С. 161-173 (0,81 п.л.).

12. Карнышева О. А. Особенности этнической идентичности у представителей из этнически смешанных и несмешанных семей. / О.А. Карнышева // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа «малой родины». - Иркутск: Изд-во ИГУ. - 2019. – С.182-191 (0,56 п.л.).

13. Карнышева О. А. Patriotic attitudes impact on interethnic contacts of national identity and self-assessment (Влияние патриотических установок, уровня национального достоинства и самооценки молодежи на межкультурное взаимодействие) / Aleksandr Karnyshev, Olga Karnysheva, ELENA Ivanova, Nadezhda Gritskikh // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EрSBS) (Великобритания). – 2019. - p.882-887 (0,375 п.л., авторский вклад 0,1 п.л.).

14. Карнышева О. А. College students` intercultural competence and interethnic tolerance (Межкультурная компетентность и межэтническая толерантность студентов колледжа) / A.D. Karnyshev, O.A. Karnysheva, E.A. Ivanova // Russian Education and Society. - 2014. - Т.56, № 9. - С. 3-26 (1,44 п.л., авторский вклад 0,45 п.л.).

Разделы в монографиях:

15. Природа экономического патриотизма и гражданского сотрудничества: этнопсихологические аспекты / А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева, Е.А.Иванова – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». - 2017. – 480 с. (30 п.л., авторский вклад 4 п.л.).

16. Межкультурная компетентность в реалиях жизни азиатских народов. / Карнышев А.Д., Терехова Т.А., Трофимова Е.Л., Иванова Е.А. и др. / – Иркутск: Изд-во «Репроцентр А1». - 2013. – 502 с. (31,38 п.л., авторский вклад

2,31 п.л.).

17. Проблемы и ресурсы психологии патриотизма и межнационального согласия / Карнышев А.Д., Иванова Е.А., Качимская А.Ю., Аршинская Е.Л. и др. – Иркутск: Изд-во ИГУ. - 2015. – 480 с. (27 п.л., авторский вклад 1,3 п.л.).

18. Молодежь азиатской России: особенности гражданской и этнической психологии. Монография. / А.Д. Карнышев, О.А. Карнышева, Е.А.Иванова. – Иркутск: Изд-во ИГУ. - 2016. - 400 с. (25 п.л., авторский вклад 5 п.л.).

Подписано в печать 19 октября 2019 г.

Отпечатано в типографии издательства
ООО «Издательство «Аспринт»
664003 г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 18, оф. 67
Бумага офсетная, формат 60*90 1/16, усл. печ. л. 1,75
Заказ № 2676. Тираж 100 экз.